

Помощь в беде

В кабинете Хэ Чжицю увидел, как слуга вносит горячий чай, сладости и только что испечённые лепёшки.

— Господин, прошу вас, угощайтесь, — с улыбкой сказал юноша. — Наш хозяин ещё не закончил сверять счета, как только освободится, сразу же подойдёт.

Хэ Чжицю с самого утра не ел ни крошки, да ещё и простоял несколько часов на холодном ветру, скрываясь от посторонних глаз. Он был голоден и слаб. Аромат горячих лепёшек сводил его с ума, и желудок скрутило от голода. Слуга, поставив поднос, поклонился и вышел. В комнате было тепло от жаровни, и от этого голод ощущался ещё острее.

Он заметил, что угощение было обильным: большая тарелка жареных рисовых шариков, масляные пышки, лепёшки, нарезанные на маленькие кусочки и посыпанные кунжутом, а также коробка с финиками, грецкими орехами и цукатами. Он понял, что это обычное угощение для гостей у богатых торговцев, и если он съест немного, никто не заметит. Запивая горячим чаем, он съел несколько рисовых шариков, фиников и засахаренных вишен, но к большим кускам не притронулся, чтобы не показаться невежливым, когда придёт хозяин.

Сладкие рисовые шарики были хрустящими, а в горячей начинке лепёшек чувствовался даже дорогой перец. Несколько кусочков утолили первый голод, и он почувствовал прилив сил. Он отпил чаю — это был настой из османтуса и кунжута с маринованными побегами бамбука и щепоткой соли, по вкусу напоминавший наваристый бульон. Половина чашки согрела его до костей.

Быстро насытившись, Хэ Чжицю откинулся на спинку мягкого стула. В воздухе витал тёплый аромат сандала. Он оглядел кабинет: роскошная ширма, изящные безделушки на полках, картины известных мастеров на стенах — всё говорило о богатстве. В его сердце шевельнулась зависть. Он подумал, что даже если в следующем году успешно сдаст экзамены и получит чин, то это будет лишь низшая, девятая ступень. Пройдут годы, прежде чем он сможет позволить себе такую роскошь. На мгновение у него даже промелькнула мысль оставить учёбу и заняться торговлей.

Но он столько лет изучал мудрые книги, с таким трудом получил степень цзюйжэня, и блестящее будущее было уже так близко. Нельзя поддаваться соблазну и всё потерять. Размышляя об этом, он вспомнил, зачем пришёл, и сердце его снова сжалось от тревоги. В этот момент за дверь послышались шаги. Должно быть, хозяин. Он поднял глаза.

Слуга отдёрнул плотную занавеску, и в комнату вошёл юноша в накидке из белого лисьего меха. На голове у него была синяя бархатная шапочка, украшенная яркой жемчужной кистью, сиявшей при каждом движении. Вид у него был изысканный, но в чертах лица ещё сквозила детская непосредственность — было ясно, что он ещё не достиг совершеннолетия. Хэ Чжицю

смутился. Вошедший был одет роскошно, но слишком юн, чтобы быть хозяином. Он встал, не зная, как к нему обратиться.

— Прошу прощения за долгое ожидание, господин, — с улыбкой поклонился Сюй Чунь. — Меня зовут Сюй, я хозяин «Праздного облака». В предновогодние дни много дел. Управляющий сказал, что вы наш постоянный клиент и хотите предложить свою рукопись для печати и продажи?

Только тогда Хэ Чжицю понял, что перед ним действительно хозяин лавки. Подавив удивление, он поклонился в ответ.

— Моя фамилия Хэ, имя — Чжицю. Я живу неподалёку. Недавно моя мать тяжело заболела, и мне срочно нужны деньги. Я слышал от друзей, что «Праздное облако» покупает рукописи и, если книга будет напечатана, выплачивает гонорар и долю с продаж. Поэтому я осмелился прийти к вам.

— Вы наш постоянный клиент, господин, к тому же, обладаете блестящим талантом, — с сочувствием в голосе сказал Сюй Чунь. — Конечно, мы должны были бы купить вашу книгу, чтобы помочь вам в беде и способствовать скорейшему выздоровлению вашей матушки. Но, как вам, наверное, уже говорил управляющий, печать и продажа книг — дело долгое. К тому же, в нашем районе не так много грамотных людей, поэтому спрос невелик. Цены на книги нельзя ставить слишком высокие, а изготовление печатных форм и сама печать обходятся дорого. Поэтому обычно книжные лавки берутся издавать только труды известных учёных, чтобы не понести убытков. Вы и сами знаете, что мы зарабатываем не на продаже книг, а на членских взносах, а также на продаже картин, кистей, туши, бумаги и чернилниц.

Хэ Чжицю знал это. Но книга, которую он принёс, была не обычным сборником стихов или философским трактатом. Однако ему было слишком стыдно признаться в этом.

— Если вы уверены в своей книге, — видя его смущение, мягко продолжил Сюй Чунь, — мы можем издать её на условиях консигнации. То есть, мы покроем расходы на изготовление печатных форм, печать и переплёт, а затем вычтем их из выручки. Всё остальное будет вашей прибылью. Но это тоже дело небыстрое. Если у книги не будет заранее обеспеченного сбыта, то на то, чтобы окупить затраты, может уйти год или два. Боюсь, если вам срочно нужны деньги на лечение матушки, это не подойдёт.

Лицо Хэ Чжицю залилось краской. Он, конечно, всё это разузнал заранее. Но его положение было отчаянным, он не мог дотянуть даже до весенних экзаменов. В долг дают в беде, а не в нищете, да и у большинства людей своих забот хватает.

— Ваша книга, несомненно, хороша, — видя его состояние, сказал Сюй Чунь. — Могу я взглянуть? У меня много знакомых. Возможно, удастся договориться с другими учёными, академиями, родовыми школами и частными учителями о предварительном заказе. Если будет обеспечен сбыт, мы сможем выплатить вам часть прибыли авансом.

Хэ Чжицю открыл было рот, но, не в силах вымолвить ни слова от стыда, лишь протянул свёрток с книгой. Сюй Чунь взял его, развернул и увидел на обложке название: «Записки о странствии к бессмертным». В качестве автора был указан «Чугуанькэ». Перевернув страницу, он прочёл: «Под вышитым одеялом чета фениксов парит, на ложе из слоновой кости союз Цинь и Цзинь свершён». Он сразу понял, что это — любовный роман, какие так любят читать праздные молодые повесы. Но этот господин Хэ, будучи человеком образованным, писал гораздо изящнее, чем авторы грубых и откровенных книжонок. Текст был написан витиеватым стилем, полным параллелизмов, что говорило о его несомненном таланте.

Он взглянул на учёного и, увидев его багровое от стыда лицо, с улыбкой сказал:

— Господин, ваш слог поистине великолепен. Нам как раз не хватает таких книг. Как вы хотите — продать рукопись сразу или получать долю с продаж? И какова ваша цена?

— Продать сразу, — сгорая от стыда, ответил Хэ Чжицю. Он стиснул зубы и, вспомнив, что ему удалось разузнать о ценах, выпалил: — Пятьдесят лянов серебра. Забирайте книгу и делайте с ней что хотите, я больше не имею к ней никакого отношения.

Его лицо стало пунцовым. Он знал, что в других лавках за такую рукопись авансом дают не больше десяти лянов, и это считается щедростью. Но у него не было другого выхода, а эта лавка казалась процветающей, поэтому он решил рискнуть.

Отец проиграл уже больше сотни лянов, и долг всё рос. Теперь, со сломанными ногами, он, конечно, больше не сможет играть, но его нужно лечить. Да и мать тяжело больна. Раньше они жили на его доходы от частных уроков, небольшой ренты с приписанных к его имени земель и заработка матери от ткачества. Теперь этого было ничтожно мало. Пятьдесят лянов хватит, чтобы погасить самый срочный долг и сохранить дом. Остальное придётся как-то перехватить, а после праздников и весенних экзаменов, если повезёт, он получит чин. Если нет — найдёт место учителя и возьмёт плату вперёд.

— Пятьдесят лянов — это, пожалуй, слишком много, — сказал Сюй Чунь. — Я могу предложить вам аванс в двадцать лянов...

На лице Хэ Чжицю отразилось разочарование. Неужели придётся идти в другую лавку? При мысли о том, что ему снова придётся унижаться и вымаливать деньги у других торговцев, его охватило отчаяние.

— ...однако, — продолжил Сюй Чунь, — если господин Хэ в течение полумесяца напишет ещё одну книгу, сравнимую по стилю с этой, я готов заплатить за неё ещё тридцать лянов.

Настроение Хэ Чжицю резко изменилось.

— О чём писать? — поспешно спросил он.

Сюй Чунь, по правде говоря, и не думал ни о какой второй книге, это был лишь предлог, чтобы помочь учёному, не задев его гордости. Он задумался и с улыбкой ответил:

— Сейчас на рынке трудно найти хорошие книги про «Южный ветер». А у меня как раз есть дела в Минь, и я хотел бы привезти туда несколько таких произведений. С вашим талантом, не могли бы вы написать что-нибудь подобное? Можете не сомневаться, мы сохраним ваше авторство в тайне.

«Южный ветер»?

Хэ Чжицю с изумлением посмотрел на юношу. Накидка из лисьего меха была распахнута, открывая пурпурный халат, вышитый цилингами. На шее сияло золотое ожерелье, а на поясе висела подвеска из золота и драгоценных камней в виде двух рыб. Лицо его было прелестно, глаза сияли, как звёзды, а губы были полными и чувственными. В его улыбке сквозила лёгкая ветреность. Неужели этот богатый молодой господин предпочитает «Южный ветер»? И в его речи слышался лёгкий южный акцент, а ведь именно в Минь была так распространена эта мода.

Видя его молчание, Сюй Чунь подумал, что он не силён в этой теме. Он и сам предложил это наугад.

— Если вам трудно писать о таком, ничего страшного, — поспешил он исправиться. — Напишите ещё одну похожую, я могу дать аванс...

— Я согласен, — перебил его Хэ Чжицю. — Книга про «Южный ветер». Есть ли требования к объёму?

— Объём не важен, — обрадовался Сюй Чунь. — Главное, чтобы было красиво написано, легко читалось. Тогда и спрос будет. В таком случае, придётся вас побеспокоить. Я нечасто бываю в столице, так что, когда закончите, просто передайте рукопись в запечатанной шкатулке управляющему Ло. Я его предупрежу. — Он позвал: — Дунхай, принеси-ка ту шкатулку с серебром с полки. Помнится, вчера из лавки принесли, там как раз шестьдесят лянов казённого серебра.

Хэ Чжицю увидел, как другой, молчаливый слуга вошёл в соседнюю комнату и вскоре вернулся со шкатулкой. Только сейчас он заметил, что все слуги этого богатого молодого господина были как на подбор — миловидные и изящные, одетые в одинаковые тёмно-зелёные бархатные халаты, с вышитыми шёлковыми мешочками для благовоний на поясах и в шёлковых туфлях. Их наряды были богаче, чем его собственный. Это лишь укрепило его догадки о вкусах господина Сюя.

Сюй Чунь же, не подозревая о его мыслях, поскольку и сам не скрывал своих предпочтений, взял шкатулку и протянул ему. Затем он вынул из-за пазухи красный конверт и положил его сверху.

— В канун Нового года вы пришли к нам, а мы, торговцы, любим добрые знамения. Это вам на кисть. Прошу, не отказывайтесь. Желаю вам в новом году всего наилучшего, удачи и процветания. И пусть ваше имя окажется в списках успешно сдавших экзамены!

Хэ Чжицю, увидев тонкий конверт, не придавал ему особого значения. Он слышал, что южные торговцы любят соблюдать такие обычаи.

— Благодарю, господин Сюй, — с улыбкой поклонился он. — Желаю вашему делу процветания!

Он открыл шкатулку, чтобы проверить сумму. Внутри действительно лежали шесть слитков чистого серебра. Успокоившись и спеша домой, чтобы спасти свой дом, он встал, чтобы попрощаться. Сюй Чунь лично проводил его до дверей.

— Молодой господин, — сказал Чуньси, когда они остались одни, — этот Хэ Чжицю — не известный учёный. Боюсь, его книги не будут хорошо продаваться. Шестьдесят лянов — это слишком много.

— К тому же, вы велели ему написать книгу о любви между мужчинами, — высунул язык Сячао. — Если старый управляющий Шэн узнает, что вы собираетесь печатать и продавать такое, он непременно доложит госпоже...

— Продавать не будем, — ответил Сюй Чунь. — Книгу просто положим на полку. Я вижу, что ему трудно, вот и нашёл предлог, чтобы дать ему денег. Даже если бы он был цзюйжэнем, за его книгу не дали бы и шестидесяти лянов. Если бы я просто так дал ему столько серебра, он, опомнившись, мог бы заподозрить неладное. А так — сделка есть сделка, товар за деньги.

— Вы так добры, молодой господин, — похвалил его Цюху. — Он ведь уже цзюйжэнь. Если сдаст весенние экзамены и получит чин, то непременно будет вам благодарен.

— Только не это, — махнул рукой Сюй Чунь. — Он в таком отчаянном положении, что вынужден писать подобные вульгарные тексты на продажу. Если он действительно получит чин и станет придворным чиновником, то будет считать это позором. Вне зависимости от того, сдаст он экзамены или нет, если встретите его где-нибудь, делайте вид, что не знаете его. И держите язык за зубами, иначе наживём врага.

— Но тогда получается, что мы зря отдали столько денег? — изумился Сячао. — Шестьдесят лянов! На эти деньги в столице можно небольшой участок земли купить.

— Шестьдесят лянов, — усмехнулся Сюй Чунь, — моему отцу не хватит, чтобы нанять театральную труппу на один день. Да и у деда, я знаю, шестьдесят лянов уходит на одно украшение. Всё равно деньги потрачены, так уж лучше помочь человеку в беде. К тому же, я не жду от него ничего взамен. Просто жаль парня. Такой талантливый, и будущее могло бы быть блестящим, а из-за отца в канун Нового года оказался в такой ситуации. Но он не отчаялся, унизился, чтобы продать свой труд и выжить. Он умеет сгибаться, но не ломаться, а

значит, долго в беде не пробудет. Его ждёт большое будущее. Ладно, мы ведь собирались в театр? Пойдёмте.

<http://bllate.org/book/16990/1582328>